

СМИРНОВА Ю. А.

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье представлен последовательный анализ: сначала гендерных особенностей трудовой занятости в целом, теоретико-методологических оснований неформальной занятости; далее проводится анализ статистических данных МОТ и Росстата в отношении гендерных различий в сфере неформальной занятости. В заключение рассмотрены приоритетные направления социальной политики в данном вопросе.

Ключевые слова: занятость, неформальная занятость, гендерный аспект.

SMIRNOVA YU. A.

INFORMAL EMPLOYMENT: GENDER ASPECT

Abstract. The article provides a consistent analysis: gender characteristics of employment in general, theoretical and methodological foundations of informal employment, and analysis of statistical data from ILO and Rosstat regarding gender differences in informal employment. In conclusion the author gives an overview of the key directions of the social policy on this issue.

Keywords: employment, informal employment, gender aspect.

В условиях глобализации, современных экономических кризисов, нестабильности рынка труда, роста безработицы проблемы неформальной занятости набирают остроту не только в России, но и в мировом сообществе, в целом. Вместе с развитием флексибельности социально-трудовых отношений, упрощением правил и процедур в рамках трудовой деятельности, наблюдается рост прекарных форм занятости, в частности, неформальной занятости, характеризующихся социальной нестабильностью и незащищенностью работников. В данной статье представляется важным рассмотреть гендерный аспект неформальной занятости для выявления приоритетных направлений в социальной политике государства в отношении определенных категорий граждан.

Гендерные особенности трудовой занятости. Несмотря на общий прогресс, достигнутый в продвижении гендерного равенства в сфере труда, гендерные различия сохраняются во всех странах. В то же время, масштабы гендерных различий варьируются в зависимости от того, как общество определяет социальные роли для женщин и мужчин, в какой степени социальные убеждения влияют на степень и качество их участия в экономической деятельности и домашних обязанностях.

Все общества, в связи с этим, приписывают социальные роли людям через социальные нормы, которые передаются из поколения в поколение. Общие тенденции в глобальном аспекте рассмотрения занятости показывают, что гендерный разрыв на рынке

труда сохраняется. В частности, в странах, где преобладает более консервативная гендерная парадигма «мужчины – главные кормильцы, а женщины – дома», гендерные различия на рынке труда более явны по сравнению с эгалитарными обществами.

В традиционных патриархальных обществах существует много препятствий на пути доступа женщин к экономическим ресурсам и рынку труда, низкий уровень или ограниченный доступ к образованию, а также отсутствие или недостаточный доступ к финансовым ресурсам, технологиям и информации. Кроме того, существуют ограничения в физической мобильности - женщинам не разрешается путешествовать или уезжать далеко от дома, особенно одним, только иногда в сопровождении мужчин. Кроме того, женщины обычно берут на себя основную часть работы по воспитанию и уходу за детьми и пожилыми родственниками. Чаще всего женщинам приходится совмещать оплачиваемую работу с обязанностями по дому и воспитанием детей. Так, женщины, вовлеченные в неформальную занятость, хотя и ощущают преимущества в том, чтобы, например, заниматься приносящей доход деятельностью дома или рядом с ним, при этом, как правило, все равно работают много часов.

Неформальная занятость и занятость в неформальном секторе. Неформальную занятость определяют как «массовое социально-экономическое явление, состоящее в экономическом поведении индивидов, групп, общностей, участвующих в работе по найму или в рамках самозанятости на рынке труда, что приносит им прямо или косвенно доход без легального оформления трудовых отношений со всеми вытекающими из этого социальными, правовыми и экономическими последствиями» [2, с.1].

В международных статистических стандартах проводится различие между неформальной занятостью и занятостью в неформальном секторе. Занятость в неформальном секторе определяется типом предприятия, в котором заняты работники. Неформальная занятость основана и определяется с точки зрения трудовых отношений и наличия социальных гарантий.

В неформальный сектор входят предприятия, не зарегистрированные официально в налоговых органах. Большинство неформальных предприятий – индивидуальные работники или семейные фирмы/фермы. Лишь небольшая часть из них имеет штат наемных работников. Как правило, таким предприятиям присущи: низкий уровень организации, малый масштаб и практически отсутствие разделения труда. Домохозяйства, производящие продукцию для собственного использования исключаются из сферы неформального сектора и относятся к сектору домашних хозяйств.

В соответствии с международными статистическими стандартами, к неформальной занятости относится деятельность, не подтвержденная официальными документами

(трудовой договор), не имеющая подоходного налогообложения, а также не обеспеченная социальными гарантиями и правами на получение определенных льгот (выходное пособие, оплачиваемый ежегодный отпуск или больничный лист и т.д.). В практике МОТ сложилось следующее определение неформальной занятости: если работник не платит взносы в систему социального обеспечения (пенсионные и страховые), не имеет прав на ежегодный оплачиваемый отпуск и оплату больничного, то он считается занятым неофициально [5, с. 2-3].

В России, по данным Федеральной службы государственной статистики, «к занятым в неформальном секторе относятся лица, которые в течение обследуемого периода были заняты, по меньшей мере, в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от их статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной. В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица» [4, с. 88]. Таким образом, Росстат относит к занятым в неформальном секторе: индивидуальных предпринимателей, лиц, работающих по найму у индивидуальных предпринимателей, и физических лиц, членов семьи, помогающих в деле, принадлежащем кому-либо из родственников, работающих на индивидуальной основе, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а также занятых в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена [4, с. 88].

Статистические данные по неформальной занятости в России и в мире. Согласно статистическим данным МОТ, во всем мире неформальная занятость составляет 61% от общей занятости – это более 2 млрд. человек. При этом в развивающихся странах данный показатель находится на уровне 67%, в развитых странах – 18%. На мировом уровне неформальная занятость более распространена среди мужчин, чем среди женщин – 63% против 58%, соответственно. В развитых странах – 19% против 18%, в развивающихся странах – 69% против 64% [5, с. 4-5].

Согласно данным Росстата, в России в 2017 году в неформальном секторе насчитывалось 14,2 млн. занятых – из них мужчин 7,9 млн., женщин 6,3 млн. Удельный вес занятых в неформальном секторе составил 19,8% по отношению к общей численности занятых - в неофициальном секторе занят каждый пятый работающий россиянин. При этом, численность неформально занятых в России растет – с 2004 г. численность данной категории занятых выросла на 25% [4, с. 89-90].

Что характерно, в последние годы на неформальную занятость переходит все больше квалифицированных кадров. По официальным данным, «за последние 10 лет практически в 2

раза увеличилась доля неформально занятых, которые имеют высшее профессиональное образование. В неформальный сектор вынуждено уходить большее количество квалифицированных женщин, чем мужчин» [1, с. 36]. По уровню образования, почти половина занятых (46,7%) имеет среднее специальное образование, 18% – высшее. Причем, среди женщин, занятых в неформальном секторе, доля имеющих высшее образование больше, чем среди мужчин – 20% против 16%, соответственно [4, с. 91].

Женщины чаще, чем мужчины, работают по найму – 65% против 60%, соответственно. Средний возраст работников в сфере неформальной занятости – 39 лет для мужчин и 40 лет для женщин.

При рассмотрении структуры занятых в неформальном секторе по видам экономической деятельности также наблюдаются различия в гендерном аспекте. Среди неформально занятых женщин 45% приходится на работу в сфере оптовой и розничной торговли. Также распространенной является занятость в сельском хозяйстве и предоставлении прочих услуг. Среди мужчин основными видами неформальной экономической деятельности являются: ремонт автотранспортных средств, строительство, транспортировка и хранение, а также лесное и сельское хозяйство, охота и рыболовство [4, с. 94-96].

Согласно данным исследования «Прекариат-2018», «среднемесячный заработок у мужчин в 2018 г. составлял 32713,3 руб., у женщин – 25125,8 руб. с учётом всех надбавок и подработок. Таким образом, заработная плата женщин составляла 76,8% от зарплаты мужчин» [3, с. 249].

Социальная политика в отношении неформальной занятости. Представители Министерства труда РФ отмечают, что распространение неформальной занятости, прежде всего, нарушает социально-трудовые права самих работников. Подобная ситуация ведет к росту напряженности на рынке труда.

В настоящее время государство на уровне субъектов регулярно выделяет бюджет на проведение мероприятий снижения уровня неформальной занятости. К таким мерам можно отнести: профессиональное обучение и стажировки, возмещение работодателям расходов на частичную оплату труда работников, обеспечение временной занятости граждан, потерявших работу, оказание содействия в трудоустройстве инвалидам и т.д.

Также государство предпринимает меры по повышению внутренней трудовой мобильности населения как одного из источников роста инвестиционной привлекательности регионов. Так, государственный проект общероссийской базы вакансий «Работа в России», в том числе, призван содействовать решению данной задачи.

Можно выделить следующие ключевые направления социальной политики государства в отношении снижения уровня неформальной занятости: разработка политических мер по регулированию рынка труда, подразумевающих большую гибкость аспектов трудового законодательства; совершенствование системы налогообложения и социального страхования, в частности, пособий по безработице; обеспечение условий для роста трудовой мобильности населения.

Таким образом, рост масштабов неформальной занятости усиливает проблемы гендерного неравенства. Целесообразным видится разработать эффективный комплекс мер социальной политики в отношении данной категории занятых с целью социальной защиты данной категории граждан, в особенности женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клименко Л. В., Посухова О. Ю. Гендерные аспекты прекариатизации труда в российском обществе // Женщина в российском обществе. – 2017. – №1 (82). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspekty-prekariatizatsii-truda-v-rossiyskom-obschestve> (дата обращения 08.03.2020).
2. Комлева М. Н. Неформальная занятость женщин. Проблемы и пути совершенствования социальной политики // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnaya-zanyatost-zhenschin-problemy-i-puti-sovershenstvovaniya-sotsialnoy-politiki> (дата обращения: 09.03.2020).
3. Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / под ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. – 400 с.
4. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: Стат.сб. / Росстат. – М., 2018. – 144 с.
5. Bonnet Florence, Joann Vanek and Martha Chen. Women and Men in the Informal Economy – A Statistical Brief. – Manchester, UK: Women in Informal Employment: Globalizing and Organizing (WIEGO), 2019.